

Это был долгий и утомительный день, который я провела взаперти в крошечной, душной гостиной, неотрывно наблюдая за крошечным участком земли в задней части дома, снедаемая беспокойством, мысленно следуя за путешественниками, пересекающими Европу.

Ближе к полудню один из Пьятти вернулся домой и вскоре вышел в сад. Очевидно, смена прислуги вызвала у него подозрения, потому что я видела, как он тыкал в землю лопатой и время от времени поглядывал в окно гостиной, где я ухитрилась изображать псевдо-миссис Тедворт, расхаживающую по комнате.

Мы с мистером Шаттлвортом ужинали в той самой задней гостиной около девяти часов вечера, когда внезапно услышали, как входную дверь открывают ключом, а затем очень осторожно закрывают снова.

Один из мужчин вернулся в час, весьма необычный для них. То, как открывалась и закрывалась дверь, также наводило на мысль о желании сохранить все в тишине и тайне. Инстинктивно я выключила газ в гостиной, быстрым жестом указала на переднюю комнату, дверь которой была открыта, и торопливо шепнула мистеру Шаттлворту:

- Заговорите с ним!

К счастью, значимость цели, о которой он не забывал, обострила его восприятие.

Он прошел в гостиную, в которой, к счастью, в это время горел газ, и, отворив дверь в коридор, любезно сказал:

- О, мистер Пьятти! Это вы? Могу я что-нибудь для вас сделать?

- Ах, да! Спасибо, - ответил сицилиец, чей голос, как я расслышала, был хриплым и неуверенным. - Езди вы будете так добры... Я... я чувствую зебя таким злабым, мне зегодня нехорошо. Это взе теплая погода, полагаю. Не могли бы вы... не были бы вы так добры принезти мне немного... э-э... аммиачной... э-э... летучей золи, как вы это называете, не помню... из аптеки? Я бы пошел прилечь на звою кровать, если вы будете так добры ...

- Ну, конечно, я принесу, мистер Пьятти, - сказал мистер Шаттлворт, который каким-то образом догадался, что я хочу сделать, и буквально сыграл мне на руку. - Я пойду немедленно.

Он пошел взять свою шляпу с вешалки в холле, пока сицилиец непрерывно бормотал: «Зпазибо большое», - а затем я услышала, как хлопнула входная дверь.

С того места, где я находилась, мне не было видно Пьятти, но я представила, как он стоит в тускло освещенном коридоре, прислушиваясь к удаляющимся шагам мистера Шаттлворта.

Я слышала, как Пьятти прошел к задней двери, и вскоре заметила какое-то движение на маленьком клочке земли за ней. Он пошел за лопатой. Он намеревался откопать пальто, часы и цепочку, которые, по той или иной причине, как он, должно быть, думал, больше не были в безопасности в изначальном тайнике. Знала ли банда убийц, что человек, который часто навещал их квартирную хозяйку, был отцом Сесила Шаттлворта из Палермо?

В ту минуту я не стала медлить, чтобы поразмыслить и составить план. Я побежала на кухню, потому что больше не было нужды следить за Пьятти. Я знала, что он делает.

Я не хотела пугать Эмили, но ей сразу дали понять, что, возможно, придется снова уйти из дома со мной в любое время, по первому требованию; мы держали наготове небольшую сумку

на кухне, откуда могли быстро и легко выйти по лестнице.

Теперь я тихонько подала ей знак, что время пришло. Она взяла сумку и последовала за мной. Как только мы закрыли за собой калитку, мы услышали, как сильно хлопнула садовая дверь. Пятти нашел пальто и к этому времени осматривал карманы в поисках часов и цепочки. В течение следующих десяти секунд он поймет, что пальто, которое он держит в руках, не то, которое он закопал в саду, и что настоящие доказательства его вины – или его соучастия в преступлении другого человека – исчезли.

Мы не стали ждать эти десять секунд, а помчались по Бред-стрит в направлении Ледер-лейн, где, я знала, меня будет искать мистер Шаттлворт.

- Да, - поспешно ответила я, как только заметила его на углу улицы. - Все готово. Завтра рано утром я вылетаю в Будапешт континентальным рейсом. Я настигну их в «Венгрии». Проводите Эмили до квартиры в целости и сохранности.

Очевидно, нельзя было терять времени, и прежде чем мистер Шаттлворт или Эмили успели вставить слово, я покинула их стоять и быстро затерялась в толпе прохожих.

Я неторопливо прогуливалась по Ледер-лейн; поскольку мое лицо было незнакомо Пятти. Они видели только мои смутные очертания за очень грязными оконными стеклами.

Я не заходила в квартиру. Я знала, что мистер Шаттлворт позаботится об Эмили, поэтому в ту ночь я переночевала в Гранд-отеле на Чаринг-Кросс, уехав на следующее утро в девять утра, забронировав место в Восточном экспрессе до Будапешта.

3

Ну, вы знаете поговорку: легко быть крепким задним умом.

Конечно, когда я увидела старшего Пятти, стоящего в холле отеля «Венгрия» в Будапеште, я поняла, что за мной следили с того момента, как мы с Эмили выбежали из дома на Бред-стрит. Сын, очевидно, держал меня в поле зрения, пока я была в Лондоне, а отец путешествовал по Европе, никем не замеченный, в том же поезде, что и я, видел, как я садилась в фиакр в Будапеште, и слышал, как я приказывала ловкому кучеру ехать в «Венгрию».

Я поспешно расположилась в номере, а затем спросила, находится ли еще в отеле «миссис Кери» из Лондона со своей горничной – ибо именно под этим именем должна была путешествовать миссис Тедворт, – и получила утвердительный ответ. «Миссис Кери» как раз в это время ужинала в столовой, откуда доносились прекрасные венгерские мелодии в исполнении неподражаемого оркестра Беркеша, которые, казалось, высмеивали мои тревоги.

- Горничная миссис Кери, - сказали мне, - обедала в комнате управляющего.

<http://tl.rulate.ru/book/114986/4466143>